

ИГОРЬ РЯБОВ

2199

АНТИУТОПИЯ

Игорь Рябов

2199. Антиутопия

«Издательские решения»

Рябов И.

2199. Антиутопия / И. Рябов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747360-0

2199 год. Белгородское Государство. Постапокалиптическое общество, в котором гедонизм стал главной идеологией, а достижение счастья каждого гражданина через удовольствие — национальной идеей. Наркотик-валюта без побочных эффектов и круглосуточные секс-точки. Идеальная система, в которой все счастливы. Кроме дефектного пациента, познавшего то, что давно забыто — «любовь». Во имя нового чувства он готов изменить мир, даже если придётся примкнуть к жителям подземного города и совершить революцию...

ISBN 978-5-44-747360-0

© Рябов И.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
2199	7
Часть 1	8
Часть 2	12
Часть 3	14
Часть 4	16
Часть 5	19
Часть 6	22
Часть 7	24
Часть 8	26
Часть 9	28
Часть 10	30
Часть 11	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

2199
Антиутопия
Игорь Рябов

© Игорь Рябов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В сборник вошли повести и рассказы, написанные в 2010—2016 годах. Все произведения публикуются впервые.

Многие тексты не получились бы именно такими или вовсе не появились на свет без определённых источников вдохновения. Например, без антиутопий Хаксли и Оруэлла не было бы «2199»; без музыки барокко и баллады Гёте не сложился «Лесной Царь»; без влияния кое-каких девушек не воплотились на бумаге «Одинокий король» и «Волосок»; без одного польского фильма не создавался «Вуайерист»; без стихотворения Блока и средневековой истории любви не родился рассказ «Пётр и Элоиза»; без моей бабушки и романа Кобо Абэ не возникла «Женщина в снегах»; без песни полузабытой группы «Химера» мне не пришла бы идея написать «Контакт».

Я отношусь самокритично к тому, что делаю. Людей, которые читали то, что представлено в этой книге, могу пересчитать по пальцам. Друзья, родные и приятели могут похвалить, но вряд ли способны дать объективную оценку, а уж тем более справедливую критику, поскольку любят тебя, ценят, не хотят обидеть, и, что чаще всего, не эксперты в литературе. Так что этот сборник не появился бы, если бы мне не придало уверенности в качестве текстов то обстоятельство, что мои рассказы в своё время вошли в лонг-лист премии «Дебют» (2010, 2014, 2015), а антиутопию «2199» решило напечатать издательство «Эксмо» в ежегодном сборнике фантастики.

Безусловно, мне важно мнение читателя, но я пишу не для того, чтобы ему угодить, а чтобы узнать себя, открыть новые грани внутреннего мира, реализовать потенциал, заложенный природой, и сделать это интересно для наблюдателя, в духе традиций русской и зарубежной литературы.

Спасибо, что приобрели эту книгу. Приятного чтения!

Рябов Игорь

2199

2199 год.

85 лет спустя Мировой Ядерной Войны.

Часть 1

Эдуарда вырвал из сна включившийся телевизор, из динамиков которого раздался гимн Белгородского Государства. Парень спрятал голову под подушку, но и через неё отчётливо слышалось громкое хоровое пение. Эдуард знал слова гимна и по совместительству будильника наизусть и смог бы повторить его без запинок даже под действием ИКС, когда всякая мозговая активность притупляется.

Он протёр глаза, полежал, уставившись в потолок и, собираясь с мыслями, широко, до боли в челюстях, зевнул. «Опять работа, когда же уже удастся выспаться?» – вяло подумал Эдуард. Снова зевнул, на этот раз со стоном и пошаркал в туалет, кинув взгляд на экран телевизора, где развевался государственный флаг: красное сердце на чёрном фоне. Телевизор заговорил:

«Доброе утро, дорогие граждане Белгородского Государства. До начала работы осталось два часа. Советуем привести себя в порядок и позавтракать. Погода в городе пасмурная, местами кратковременный дождь, температура воздуха плюс четыре, уровень радиации чуть выше нормы, не забудьте надеть противогазы и химзащиту».

Эдуард спустил воду и переместился в ванную комнату, где принялся чистить зубы перед треснувшим зеркалом.

«Последние новости к этому часу. Сегодня в два часа ночи на улице Овечки Долли около секс-точки была ограблена и избита молодая женщина. Преступники забрали сумочку, в которой находилось двадцать ИКС. По факту грабежа заведено уголовное дело. Просим всех, кому что-либо известно об этом правонарушении, обратиться в полицию. Также около пяти утра сотрудники правоохранительных органов ликвидировали лабораторию по изготовлению заменителей ИКС, которая располагалась в подвале дома на проспекте Славы. Все преступники задержаны. Хозяин лаборатории сообщил, что производил таблетки для личного употребления. Больше никаких правонарушений за минувшую ночь не зафиксировано».

Эдуард лёг спиной на пол перед вмонтированным в стену телевизором без каких-либо кнопок и начал качать пресс, равномерно поднимая и опуская туловище.

«Дорогие телезрители, а теперь посмотрим выступление президента Белгородского Государства». Эдуард покосился на экран, где с торжественной музыки начиналась трансляция записи обращения президента к народу в день его инаугурации. Текст этого видео крепко впечатался в память каждому гражданину страны за те четыре года, что его непрерывно показывали по утрам. Эдуард качал пресс, глядя в потолок, но знал, что сейчас на трибуну поднимается пожилой мужчина с большой залысиной и в элегантном костюме, пьёт воду из прозрачного стакана и поправляет галстук перед тем, как толкнуть речь.

«Граждане, вы знаете, что наше новое общественное устройство последние тридцать лет живет на новых принципах. Идеология наша проста, а поэтому точна и неоспорима. Мыслители прошлого развивали сложнейшие теории, блуждали в кромешных дебрях вычислений и предлагали утопии, обернувшиеся прахом. Но истина – она всегда проста и лежит на виду. Мы создали идеальное государство, в основе которого лежит личное счастье каждого гражданина».

Не подлежит сомнению тот факт, что цель жизни человека – счастье, которое достигается путём переживания тех или иных удовольствий. Сон, еда, секс, профессиональная реализация и наркотик, который каждый получает за выполнение трудовых обязанностей, – вот нерушимые столпы нашей государственности. Строительство, биотехнология, генная инженерия, машиностроение, лёгкая и пищевая промышленность – приоритетные отрасли развития нашей страны. Армия и вооружения нам не нужны: после Мировой Ядерной Войны внешних врагов у нас не осталось. На опустошённой планете наконец-то воцарился покой. Нам повезло,

что мы оказались относительно далеко от эпицентров взрывов, разрушивших нашу бывшую страну. Вражеские бомбы миновали тихий провинциальный город, но разгромили соседние региональные центры. Тем не менее, мы понесли большой ущерб. Сегодня экономика Белгородского Государства медленно, но верно реабилитируется: за тридцать лет мы смогли восстановить и заново отстроить многое из того, что забрала у нас война. Благодаря использованию новейших генных технологий в сельском хозяйстве и строительству огромных тепличных комплексов мы смогли победить голод и высокую смертность и значительно улучшили демографическую ситуацию. Нам больше не грозит вымирание, – и это главное. Да, проблем ещё очень много. Но все они решаемы, и я как лидер страны приложу все усилия для обеспечения процветания Белгородского Государства».

Эдуард поднялся с пола и пошёл принимать душ. Несмотря на то, что колонки были установлены и в ванной комнате, шум льющейся воды немного заглушал звук телевизора.

«В прошлом все преступления, в том числе убийства, совершались в большинстве своём на сексуальной почве. Семья как ячейка общества пагубно сказывалась на развитии человечества. Ребёнок испытывал унижения со стороны взрослых на психо-эмоциональном уровне в связи со своим бесправным положением в семье, либо не мог реализовать неизбежное сексуальное влечение к одному из родителей, ощущая в свою очередь к другому раздражение, злобу, ненависть. Древние называли это комплексами Эдипа и Электры. В связи с реорганизацией института семьи и создания Инкубатория только тщательно отобранные человеческие особи с лучшим набором генов имеют право продолжать род. Так мы сможем создать здоровую и сильную нацию, способную заново заселить планету. Все люди ради их же блага подлежат в обязательном порядке стерилизации с самого рождения. Это делается для того, чтобы обезопасить род от бесконтрольного размножения, способного нанести генетический вред будущей нации».

Из распылителя душа успокоительным дождём на тело Эдуарда ложились струи многократно пропущенной через фильтры воды. Он вспомнил, как ещё лет пятнадцать назад вода была роскошью, и купание мог позволить себе далеко не каждый – даже питьевой воды не хватало. А теперь можно нежиться под тёплым душем и не думать о том, что напрасно тратишь драгоценную влагу, которой мог бы целую неделю утолять жажду.

«Страдание всегда было печальным уделом человечества, потому что оно сразу избрало неправильный путь своего развития. Люди прошлого двигали научно-технический прогресс вперед, забывая о личных удовольствиях. Многотысячелетняя история рабства, войн, анархии, жестокости не искупает тех научных открытий, которых добилось общество прошлого и которые, кстати сказать, привели к Мировой Ядерной Войне. Пусть мы сейчас живём на их достижениях, но мы не страдаем как они. У нас есть ИКС – сильное наркотическое вещество, не имеющее побочных эффектов при постоянном применении и не требующее увеличения дозировки. Эти таблетки заменили нам так называемые деньги – те бумажки, которые использовались в прошлом для купли-продажи товаров и услуг. Таблетка ИКС действует мягко и безболезненно, погружая вас на пять минут в ощущение эйфорического блаженства, радости бытия и умиротворения. В случае отказа от его употребления вы испытаете невыносимые муки, толкающие многих безработных индивидов на преступления с целью добычи ИКС: кражи и грабежи, некоторые из которых не обходятся даже в наше высококультурное время без человекоубийства. Но это скорее редкое исключение из правил; так сказать, неизбежные и незначительные погрешности стройной и слаженной системы. Постоянная работа обеспечивает гражданина необходимым количеством ИКС на каждый день, в условиях разумной экономики, конечно. Что касается изготовления и торговли разнообразными заменителями ИКС, то подобные действия находятся вне закона, жёстко пресекаются и являются наиболее тяжким преступлением, наравне с человекоубийством. Эти запрещённые ядохимикаты опасны для жизни отдельного человека и общества в целом, поэтому государство просит граждан быть

начеку и при малейшем подозрении на незаконное производство и реализацию поддельного наркотика обращаться к сотрудникам правоохранительных органов».

Вытершись полотенцем, Эдуард зашёл на кухню, достал из холодильника три белковых батончика, которые представляли собой серые куски сладкого витаминизированного вещества, налил в чашку энергетический напиток и принялся за еду.

«До войны люди томились от одиночества, искали партнёров для секса, неудачи озлобляли их, редкие победы разжигали аппетит, что негативно сказывалось на здоровье, а также на профессиональных качествах и работоспособности. Нам нечего стесняться половых вопросов, ведь именно их игнорирование в прошлом приводило к страданию, насилию и войнам. Тираны и монархи, мучившие миллионы ни в чём не повинных людей и разжигавшие масштабные войны – озлобленные на сексуальной почве психопаты с детской неудовлетворённостью, трещиной расколовшей взрослую жизнь; их поступками двигала сексуальная нереализация, засевавшая в подсознании с юных лет. К их числу можно добавить насильников, убийц, маньяков и прочие локальные преступные элементы, в изобилии населявшие мир прошлого. Обезумевшие от невозможности реализовать сексуальную энергию, но не склонные к насилию люди сублимировали её в искусство и науку. Как могли довоенные страны называться свободными, если пускали на самотёк или даже оставляли в стороне самую важную социальную проблему – проблему удовольствия населения, общественного счастья. Напомню нелепые факты прошлого. Мораль запрещала обсуждать открыто сексуальные вопросы, наркотики изготавливались без контроля государства нелегально-кустарным способом, вызывали зависимость и были смертельно опасны; людей воспитывали страдальцами, на удовольствиях стояли табу; религия воспитывала мучеников, учила страдать, искупая грехи. Вы представляете себе – все испытывают похоть и плотское притяжение, но никто не может в этом признаться друг другу и что-либо изменить – многотысячелетняя история рабства, религии и морали, которые закрывали людям рты и связывали руки. Приходилось придумывать обходные пути, хитрости, обманные манёвры, чтобы просто заниматься сексом; так, ещё в древности появилась так называемая „любовь“ – туманное понятие, не имеющее точного определения, которое стало выступать как легальный синоним сексуального желания».

Закончив с завтраком, Эдуард надел свой старый рабочий комбинезон и выглянул в окно, выходящее на серую стену соседней многоэтажки. Небо над ней, вечно затянутое свинцовыми облаками, было того же самого цвета, впрочем, другого цвета оно ещё никогда не было при жизни Эдуарда.

«Сейчас в 2199 году это кажется смешным и нелепым, не правда ли? Люди сотни лет слепо жили как обезьяны, но смело гордились тем, будто бы поднялись намного выше своих волосатых предков, лазивших по деревьям. Они развили науку, но к чему все достижения цивилизации, если человек в ней страдает? В нашем свободном обществе для тех, кто работает и исправно платит налоги, на улицах городов работают круглосуточные секс-точки, где можно в любое время, кроме рабочего, при предоставлении электронного паспорта совершить половой акт с абсолютно здоровыми партнёрами. В наших инкубаторных школах с детства учат основам сексуального поведения, моральной и физической раскрепощённости. Так называемые религии, философии, искусства – опасные пережитки прошлого, результат сублимации неудовлетворённых людей, поэтому им нет места в наших учебных заведениях.

Мы – совершенная реализация того будущего, которое безуспешно строили люди прошлого, свергая и устанавливая различные формы правления. Мировая Ядерная Война не уничтожила нас, она открыла нам глаза. На пепелище мы построили...»

«...прекрасный новый мир», – сквозь приступ зевоты синхронно с телевизором проговорил Эдуард.

«Это была трансляция записи пятого президента Белгородского Государства к народу в день его инаугурации. Спасибо за внимание». Эдуард вспомнил, как четыре года назад смот-

рел по утрам выступление прошлого президента, добродушного толстяка с двойным подбородком, который изъяснял по-своему те же самые мысли.

Часть 2

«Сейчас самое время принять ИКС, чтобы зарядиться счастьем и не опоздать на работу. Юным любителям экспериментов советуем не пытаться увеличивать дозировку – эффект будет такой же, что и от одной таблетки. До начала работы остался час. Приятного утра», – проговорил телевизор, на экране которого теперь развевался флаг.

«Реклама. Новая жёлтая элегантная маска-противогаз панорамного обзора, в котором ваша голова будет чувствовать себя свободно, а вы – выглядеть модно. Товар ограничен, спешите купить в „Центре одежды“ всего за 19 ИКС. Новый, лёгкий, зелёный облегающий костюм химзащиты, который не скроет, а подчеркнёт каждый изгиб вашей фигуры, уже поступил в продажу всего за 39 ИКС. Купи сразу противогаз и костюм и получи скидку 10%. „Центр одежды“ заботится о вашем стиле и комфорте».

Эдуард достал из кошелька одну голубую таблетку в противомикробной оболочке с логотипом «ИКС» на одной стороне и «ГОСТ» на другой и кинул её в рот. Через полминуты его накрыла мощная волна пронзительного блаженства, он откинулся на спинку стула и глубоко вздохнул. Тело обволакивал счастливый покой. Глаза его закатились. Эдуард засмеялся, а потом заплакал от захлестнувшего наслаждения. Оно было так приятно, как ничто в мире. Когда эффект стал ослабевать, он бросил на язык ещё одну таблетку и провалился в бездну безмятежной эйфории.

«До начала работы осталось сорок минут», – телевизор вывел его из оцепенения. Сверившись по наручным часам, Эдуард надел противогаз, плащ химзащиты и вышел из дома.

На улице слегка моросило. Небо озарялось на горизонте вспышками молний. Вслед за ядерной зимой, продлившейся около десяти лет сразу после Мировой Ядерной Войны, вот уже более полувека в природе царила ядерная осень. Холодная, сумрачная и мокрая погода без солнца.

Эдуард подтянул ремешок противогаза, накинул капюшон и побежал к станции электричек, разбрызгивая лужи. У турникета дежурили несколько полицейских – абсолютно неотличимых друг от друга клонов. Эдуард прислонил пластиковую карту к считывателю и прошёл через турникет. В вагоне было тесно и жарко от набившейся толпы таких же, как и он работяг, спешащих на свои стройки и фабрики.

Три станции, – и он уже был на работе, которая заключалась в том, чтобы отстраивать разрушенные войной здания. Эдуард целый день носил доски, мешки с цементом, мешал раствор, укладывал кирпичи и убирал строительный мусор. Нелёгкая работа, но выбирать не приходилось.

После Инкубатория Эдуард окончил школу с неважной успеваемостью, и путь в единственный университет оказался для него закрыт; государство обеспечило выпускника однокомнатной квартирой и работой на стройке. В подобной сфере трудилась половина населения страны, остальные – на фабриках и заводах, и лишь немногие, окончившие университет, могли позволить себе другую, более чистую, комфортную и оплачиваемую работу, например, в офисе, в конструкторском бюро или в лаборатории.

Наступил единственный светлый момент рабочего дня – обеденный перерыв, в продолжение которого Эдуард принял ИКС, зашел в секс-точку на углу и съел несколько кусков соевого мяса с тепличной картошкой в ближайшем кафе. Когда он стоял в очереди, которая в обеденный перерыв неизменно вырастала перед ближайшей секс-точкой, на него сквозь рекламируемую по телевизору «новую жёлтую элегантную маску-противогаз панорамного обзора» взглянула девушка с зелёными глазами. Зелёный – цвет растительности, уничтоженной войной, считался самым красивым из палитры красок наравне с жёлтым – цветом скрытого тучами солнца, а обладательницы зелёных глаз – эталоном красоты. Заинтересовав-

пись незнакомкой, Эдуард притронулся к её руке и спросил: «Хочешь секса?» – «Да, но скоро уже подойдёт моя очередь. Впрочем, как и твоя. Давай в другой раз», – с улыбкой проговорила девушка и отвернулась.

Отстояв в очереди, Эдуард вошёл в помещение, оформленное в минималистическом стиле: розовые стены, белые кушетки, большие зеркала на стенах, приглушённый свет торшеров. Перед ним стояли в ряд десять наложниц. Взгляд его остановился на миловидной брюнетке с широкими бёдрами и небольшой, но аккуратной грудью. Эдуард взял её за руку и повёл в свободную кабинку. Из дверей, помеченных светящейся красным цветом надписью «Занято», доносились стоны удовольствия. Он отыскал зелёную табличку «Свободно» и вошёл в кабинку, которая представляла собой узкую комнату, занятую кроватью и биде.

В шесть часов рабочий день окончился. Вместе с другими работниками Эдуард спустился в подвальное помещение, где располагались душевые кабины. В общей душевой мылись мужчины и женщины. Он включил кран и стал под струю. Вода обволакивала уставшее за день тело, снимало напряжение, расслабляло. Справа от себя он заметил хрупкую девушку из соседней артели, которая намыливала себя мочалкой. Эдуард попытался вспомнить её имя, но не смог. Она уловила взгляд и в ответ оценивающе просканировала сверху вниз его тело. Видимо, оставшись довольной увиденным, девушка спросила, приподнимая бровь: «Хочешь секса?» Он подошёл к ней, убрал с симпатичного лица мокрую прядь и выдохнул на ухо: «Да». Было немного неудобно, но приятно-необычно это делать под струями горячей воды, летящей из распылителя на разгорячённое тело.

Вытершись полотенцем, Эдуард в раздевалке принял одну ИКС. Ноги его подкосились, он опустился на лавку, прислонился затылком к шкафчикам и почувствовал невероятное наслаждение, волнами от головы пробегающее до самых ног. Слезы радостного раскрепощения увлажнили его глаза. Потом он бросил в рот ещё одну таблетку и вновь провалился в сладкое забытие. Ощущение всегда было такое же яркое, как в первый раз, когда воспитатель в Инкубатории впервые дал ему ИКС, – внезапное состояние глубокой, радостной эйфории. Эдуард оделся, натянул противогаз, накинул защитный плащ и перед выходом посмотрел в окно на размазанный ореол фонаря, в желтом свете которого мелькали дождевые нити.

Улица бурлила непрерывно движущейся людской массой. Лужи разлетались брызгами от непрерывных шагов человеческой многоножки. Около секс-точки люди зябко топтались в очереди. Ему вновь захотелось развлечься, но не было желания долго ждать. Он решил пройти пару кварталов к той уединенной в переулке секс-точке на улице Томаса Мора, где всегда было немного посетителей.

Эдуард остановился на бордюре перед «зеброй», ожидая, когда на противоположной стороне дороги загорится зелёный свет светофора. В спину давили топчущиеся пешеходы, тоже ждущие сигнала к переходу. Вдруг из толпы, задев Эдуарда плечом, вылезла девушка с перебинтованной головой и кинулась на дорогу, по которой стремительно неслись электромобили. Девушка засуетилась, пытаясь найти место в потоке сигналивших машин и проскочить, при этом постоянно оглядываясь назад, как будто её кто-то преследовал. «Нужно вернуть её, – мелькнула у него мысль. – Она же сейчас попадёт под колёса». Эдуард выскочил на шоссе и закричал: «Эй, ты с ума сошла? Вернись немедленно!». Девушка испуганно обернулась и махнула рукой: «Не подходи». Он заметил, что бинт на голове незнакомки пропитан кровью. «Я хочу спасти тебя, глупая», – крикнул Эдуард, пытаясь сориентироваться среди потока беспорядочно мелькающих электромобилей. Вдруг он заметил, что справа прямо на девушку несётся машина. В два шага он подскочил к незнакомке, но та оттолкнула его руки и бросилась вперёд по дороге. «Что с ней не так?», – пронеслось у него в голове за секунду до того, как в него врезался автомобиль.

Часть 3

«Я не знаю, сколько нахожусь здесь, в центральной больнице. Два дня назад я очнулся в палате. Доктор, благообразный старичок с полукругом седых волос на лысине, сообщил, что мне повезло: легко отделался. Сейчас моё состояние стабильное. Диагноз, озвученный доктором, – черепно-мозговая травма. Ничего серьёзного вроде бы. Жизненно важные области мозга не задеты. Только болят рёбра с правой стороны, но рентген переломов не обнаружил. Ну и прочие пустяки: ссадины, ушибы и царапины по всему телу.

Я никогда не вёл дневники. Но то, что со мной случилось, требует детального разбирательства. Нет, это не авария. А то, что произошло после, здесь, в больнице. Я никому не могу рассказать об этом, даже доктору. Или тем более доктору. Его задача – лечить, а я не хочу излечиваться от того, каким я стал. Странно, но мне приятно новое состояние. Во мне как будто открылось что-то, что долгое время было заперто, на чём висел замок.

Эти ощущения очень необычны. Не знаю, доводилось ли кому-нибудь испытывать такое. Не буду долго ходить вокруг да около. Скажу прямо: на меня перестал действовать ИКС. Я ничего не чувствую от его приёма, никаких удовольствий. При первом посещении доктор оставил мне три таблетки ИКС, предусмотренные пациенту по страховому полису. Надеюсь заглушить ноющую боль в голове и рёбрах, я сразу после ухода врача принял эти таблетки. Сначала одну, через пять минут вторую, потом третью. Но абсолютно ничего не ощутил. Как будто это были не ИКС, а обычные пилюли от кашля. Сначала я сильно испугался, не знал, что делать. Хотел сразу сообщить обо всём доктору. Нажав кнопку звонка, я вызвал медсестру. И тут случилось странное, наверно намного более непостижимое, чем история с таблетками.

Это было обычная молодая, я бы даже сказал юная девушка. Как узнал позже, практикантка из медколледжа. Как я сказал, внешне вполне обычная, ничем не примечательная на первый взгляд. Таких, как она и даже красивее, я видел каждый день много раз: на улицах, остановках, в метро, у секс-точек, на работе. Но мой организм как-то странно отреагировал именно на неё. Это не было плотским желанием секса. Мне приятно было просто смотреть на эту девушку. Просто смотреть. Видеть, как она двигается, спрашивает меня «что случилось» и «что вы чувствуете» (если бы я сам знал что), меряет мне температуру и давление. Я как будто первый раз увидел существо женского пола. Плавный изгиб бровей, изящный очерк губ, спиральная прядь, падающая на лицо, ямочки на щеках. Эти кисти с синими жилками, оканчивающиеся хрупкими пальцами с продолговатыми ногтями, выкрашенными красным лаком. Стройные ноги под юбкой, золотая цепь на нежной шее, переходящей в выпуклые ключицы и узкие плечи. Всё было таким новым, как будто я этого никогда не видел ранее. Но ведь неправда: много раз видел женское лицо и тело, но у меня никогда не возникало желание любоваться ими. Пока любовался, напрочь забыл о времени и пространстве, выпал из них. Передо мной была только она, медсестра, которая безуспешно пыталась понять, зачем я вызвал её. Списав мою неразговорчивость на последствие травмы, она начала выполнять обычные процедуры, чтобы определить по приборам моё самочувствие. Один раз она прервалась и, улыбнувшись, спросила: «Что вы так на меня смотрите?» И эта улыбка оказалась самым прекрасным обнажением зубов, которое мне доводилось видеть. Ослеплённый её красотой, я не мог выговорить ни слова. На бейджике, прикрепленном к карману халата, было указано имя «Лида». Она ушла, а я лежал, беспричинно улыбался, вспоминая образ этой девушки и повторяя её имя, и не мог понять, что со мной. Так же, как и сейчас не понимаю, хоть уже и успокоился немного.

На следующий день утром вновь пришёл доктор, чтобы справиться о моём самочувствии. Я не стал ему ничего рассказывать, потому что понимал, что то, что со мной случилось, было отклонение от нормы, а поэтому могло быть подвергнуто лечению. Но я не хотел возвращаться

к норме. Мне приятно было ощущать потустороннее тепло в теле и радость при воспоминании о Лиде. Это было удовольствие, отличное от ИКС, намного более слабое, но продолжительное и какое-то совсем иное по воздействию. Если ИКС действовало пронзительно и глубоко, повергая тебя в оцепененье неудержимого блаженства, то новое ощущение было скорее одной из разновидностей тех пяти чувств, с которыми рождается каждый человек. Да, это было как шестое чувство. Видимо, повреждение мозга активировало его.

Мне страшно и одновременно интересно моё новое состояние. Я забыл про свою травму и ни о чём не могу думать, кроме как о медсестре. Рядом с ней я чувствую себя так комфортно и защищенно, весь наполняюсь каким-то спокойным счастьем. И где-то в глубине понимаю, что это так правильно и нужно, что недоумеваю, как мог раньше жить без этого. Мне кажется, что я магнит, и Лида магнит – так тянет меня к ней. Подозреваю только, что она ко мне не испытывает то же самое, что я к ней.

Доктор оставил мне, как и вчера, три таблетки ИСК, пожелал выздоровления и продолжил обход больных. На всякий случай, чтобы окончательно убедиться в бездействии таблеток, я сразу принял все. Но так ничего и не почувствовал. Через несколько минут ко мне в палату вошла Лида и принесла завтрак. Я был так рад видеть её. Тот же спокойный взгляд, милая улыбка, нежные ямочки на румяных щеках. Стук каблучков по паркету и шелест белого халата, под которым угадывалась средних размеров грудь. Я не мог отвести глаз от неё. Она опять спросила: «Почему вы на меня так смотрите?» – я сделал движение плечами, как бы говоря: не виноват. «Я не знаю, что со мной, но мне приятно смотреть на вас», – вымолвил я. «Какой вы забавный», – улыбнувшись, ответила она, ставя поднос с завтраком на тумбочку. Потом Лида села ко мне на постель, взяла мою руку в свою, взглянула на меня глубокой зеленью своих чудесных глаз и спросила: «Хотите секса?» Странно, но за всё время, которое прошло с тех пор, как я очнулся в больнице, в голову ни разу не приходила мысль о сексе. Я не хотел её так, как хотел многих тех женщин, что были у меня в прошлом. Видимо, Лида посчитала промедление с ответом знаком согласия. Во всяком случае, через несколько секунд я ощутил её язык у себя во рту, разделяя мятлый привкус какой-то конфеты. Волнистые волосы этой девушки легли мне на лицо, а тело податливо прижалось к моей груди.

Когда она ушла, я почувствовал пустоту. После соития она стала вдруг так дорога мне. Этот секс был не похож на тот, что был у меня раньше, в прошлой жизни. Я ощутил какое-то внетелесное слияние с этим женским существом. Как будто наши внутренние приёмники настроились на одну волну. Это было не просто плотское удовольствие от обладания женщиной и от самого оргазма. Это был акт постижения внутренней сущности друг друга, слияние в единый организм. Это было лучше, чем ИКС.

Мне нужно было высказаться, чтобы прояснить для себя события последних дней. Мне нравится то, кем я стал. Не знаю, как это выглядит с точки зрения медицины, но я не хочу возвращаться и делаться прежним. Лида становится моим новым лекарством, личным наркотиком, заменяя собой ИКС».

Часть 4

«Мне нужно бежать. Это вторая и последняя моя запись. Впрочем, обо всём по порядку. На следующий день после описываемых в предыдущей записи событий я проснулся с мыслью о Лиде. Как всегда пришёл доктор, поинтересовавшись моим здоровьем. Я ответил, что всё отлично, давно я не чувствовал себя так хорошо. Через некоторое время после визита доктора пришла с завтраком она. На этот раз по моему предложению мы занялись сексом. Лёжа в приятном забытии и ощущая в себе затухающие всполохи удовольствия, я тихо гладил её волосы и целовал висок. «Почему ты меня целуешь, ведь мы уже занялись этим? Ты хочешь ещё?» – «Нет, просто нравится вот так лежать с тобой». Она попыталась подняться, наверно, чтобы одеться и уйти, но я не выпустил её из объятий. «Я хочу тебе кое-что сказать», – промолвил я. – «Говори». – «Тебе приятно заниматься со мной этим?» – «Ну да, нормально». – «Это лучше, чем ИКС?» – «Ты наверно шутишь?» – «Не шучу». – «С ИКС ничто не сравнится», – засмеялась она. «Знаешь, я не чувствую ничего от приёма этой таблетки». – «Да уж, шутник ты». – «Я говорю правду. Наверно всё дело в аварии и ушибе головы. Такое может быть?» – «Ну, знаешь, я слышала рассказы коллег о таком». – «Что же они говорили?» – «Что после черепно-мозговых травм некоторые пациенты могут потерять чувствительность к ИКС. Это чрезвычайно редкие случаи. Таких людей очень мало, единицы». – «И что, были в этой больнице такие?» – «Мне рассказывали, что были. Их признают дефектными. Потом за ними приходят полицейские и уводят их. Наверно потому что такие люди становятся опасными для окружающих. Недавно у нас лежала девушка с травмой головы. Она рассказала врачу, что не чувствует действие ИКС. Доктор, согласно инструкции, сообщил об этом куда-то выше. На следующий день за дефектной девушкой пришли несколько полицейских, но она исчезла. Окно в палате было выбито. Сбежала наверно». Лида помолчала. «Но то, что ты такой, я не верю. Прошло три дня, как ты здесь. Если бы было что-то не так, то ты давно рассказал бы об этом доктору, потому что испугался бы. Ведь это действительно страшно – перестать чувствовать удовольствие от жизни». Она улыбнулась и встала. Я не стал её удерживать. Смотрел, как она одевается и думал обо всём, что она рассказала.

Значит, я не одинок, и есть на свете те, кто поймёт мои метаморфозы.

На следующий день ко мне пришёл доктор вместе с Лидой, которая, как всегда, принесла завтрак. Не сводя глаз с девушки, я отчитался о состоянии здоровья и принялся за еду, ожидая исчезновения докучного врача, чтобы побыть наедине с Лидой. И тут случилось нечто странное. Собираясь уходить, он несильно взял медсестру за ягодицу, стиснул пальцы и спросил: «Когда справишься, зайдёшь ко мне?» Она улыбнулась и кивнула. Я выронил белковый батончик. Меня почему-то так разозлило это наглое прикосновение, что я вскочил и крикнул: «Эй, не смей трогать её!» Оба они повернулись и недоумённо посмотрели на меня. «Что вас так расстроило?», – спросил доктор, надевая очки и вглядываясь в меня. Я сам не мог ответить на этот вопрос. «Вам больно? Где болит?» – доктор озабоченно подошёл ко мне и взял руку, чтобы проверить пульс. «Перестаньте! Нигде у меня не болит. Не трогайте её больше», – выхватив руку, сказал я уже более спокойным голосом. «Это Лида, моя коллега. Почему мне нельзя её трогать?» – спросил доктор, скривив рот уголками вниз и подняв плечи. Я не знал почему, но чувствовал, что это неправильно. «У вас галлюцинации?» – «Со мной всё в порядке. Пожалуйста, уходите. Я хочу побыть наедине с медсестрой».

Доктор запахнул халат, развернулся и зашагал к двери, мимоходом бросив Лиде: «Если что – жмите на кнопку, я рядом». Как только закрылась дверь, я поманил девушку к себе. «Ты ведёшь себя очень странно и непонятно», – сказала она, присаживаясь на кровать. «И часто ты с ним делаешь это?» – «Делаю что?» – «То, что делала со мной. Часто ты с доктором занимаешься сексом?» – «Почти каждый день. А что?» Я почувствовал где-то внутри необъяснимую

боль, как будто меня кольнули в кишки острием ножа. Лида для меня всё, а я для неё лишь один из половых партнёров. Но она не обязана относиться ко мне так, как я к ней. Да она и не сможет. Она же не дефектна, как я.

Я обнял её и вдохнул медовый аромат волнистых волос, мягких, как шёлк. Её губы потянулись к моим, нашли их, и мы слились в поцелуе. Потом Лида повалила меня на кровать и стала снимать халат. Я задержал её руку: «Не надо». – «Ты не хочешь секса?» – она удивлённо вскинула брови. «Я хочу, но не сейчас. Мне нужно побыть одному». Она запахнула халат, покорно встала и ушла.

Я лежал и не знал, что делать дальше со своими чувствами, которые вызывает во мне эта девушка. Они ей не нужны. Она вообще не понимает, в чём дело. Признаться, я тоже не понимал. Нужно было найти таких же, как и я, чтобы выяснить, кто мы такие. В голове созрел план.

Я нажал на кнопку звонка, и через минуту в палату вошла Лида. Я начал с извинений. «Прости, что отверг и прогнал тебя». – «Все нормально», – ответила она равнодушно. – «Что случилось?» – «Скажи, а где лежат карты болезни всех пациентов?» – «В регистратуре». – «А где она находится?» – «Последняя дверь по коридору». – «А номер?» – «№35». – «А как попасть туда?» – «Тебе никак. Туда имеет доступ только медперсонал». – «Например, ты?» – «Например, я». – «Там какой-то электронный пропуск?» – «Нет, обычный замок. Зачем тебе всё это знать?» – «Просто мне скучно. Ты хочешь секса?» – «Да», – ответила Лида с очаровательной улыбкой. Я помнил, что в кармане её халата всегда гремели ключи, когда она снимала одежду. Я подошёл к ней и начал её раздевать. Положил халат на тумбочку так, чтобы можно было во время секса дотянуться рукой до кармана. «Давай завяжем тебе глаза. Говорят, что так ощущения сильнее». – «Я уже так пробовала. Давай», – игриво засмеялась она, и я крепко замотал ей глаза своей футболкой. Двигаясь в ней, я считал числа от нуля до ста, чтобы отвлечься от процесса, сохранить голову ясной и не забыться в объятиях этой горячей девушки. Улучив момент, не прекращая движение, я протянул руку, как можно тише вытащил из кармана халата связку ключей и снял с кольца ключ с пометкой «35». Спрятав украденное под подушкой, я благополучно закончил соитие, которое в этот раз, естественно, не принесло мне столько удовольствия, как раньше.

Весь остальной день я ждал ночи, чтобы пробраться в регистратуру и найти карты пациентов, у которых случилось то же, что и у меня. В полночь, когда никого из медперсонала уже не было, кроме спящих дежурных, я прокрался по тёмному коридору к двери регистратуры и открыл её ключом. Включив настольную лампу, я стал рассматривать картотеку, которая была рассортирована в алфавитном порядке. Не зная никаких имён, я не понимал, где искать. На всякий случай решил найти и посмотреть свою карту, но в ящичке с моей буквой документа было. Может, осталась у доктора. Я совершенно не представлял, где может храниться то, что мне было нужно. Услыдав в коридоре какие-то звуки и собравшись было выключить свет и уйти, я вдруг заметил в самом нижнем углу картотеки на уровне пола ящичек, на дверце которого была нечёткая надпись «Дефектные». Вот оно. Выдвинув ящик, я сразу увидел лежащую сверху свою историю болезни. На её последней странице стояла докторская печать «Дефектный». Значит, Лида передала наш разговор доктору. Следовательно, в ближайшее время за мной должны прийти.

Помимо моей карты, в ящичке лежало ещё пять. На трёх из них под печатью «Дефектный» стоял красный государственный штамп «Уничтожен». У меня затряслись руки. Две истории болезни оканчивались печатями «Находится в розыске». На одной была мужская фотография. Другая карточка принадлежала девушке, лицо которой на фото показалось мне знакомым. Я взял с собой оба документа и покинул регистратуру.

Мне нужно бежать. Я не хочу быть уничтожен. Ночью улицы патрулируются. Поэтому на рассвете я уйду. Лида, зачем ты так поступила со мной? Но я прощаю тебя. Это твоя работа;

ты не виновата, что я дефектный, а ты здоровая. Знаю, что мы больше не увидимся. Мне остаётся лишь воспоминание о прекрасных минутах, проведённых рядом с тобой».

Часть 5

Эдуард шёл по мокрой улице, зябко кутаясь в плащ химзащиты и наблюдая, как на востоке небо озаряется вспышками молний. Попадались ранние прохожие, шагавшие с поспешной решимостью на работу. В лужах отражались неоновые вывески магазинов и блики фонарей. Ветер трепал на стене рекламные объявления, предлагающие купить новый противогаз или резиновые сапоги по «приемлемой цене». Среди плакатов висела листовка с надписью «Вождь Народа победит» и изображением глаз, смотрящих внимательно из-под изломанных бровей.

Эдуард знал, где в Белгороде могут скрываться разыскиваемые полицией люди. Было лишь одно место, где асоциальные элементы могли чувствовать себя относительно спокойно – в подземном городе на окраине, который, по слухам, контролировали криминальные структуры. Рассказывали, что там в подпольных лабораториях производились нелегальные ИКС и оружие. Независимый оазис, недоступный официальному закону и полиции, составляли в основном правонарушители. Власти много раз пытались вычистить этот подвал, но их попытки оказывались безуспешными. Всё заканчивалось потасовками, в которых полицейские теряли много своих людей. То была территория подземных жителей, которые знали каждый поворот канализационного хода. В узких тоннелях численность атакующих полицейских не имела значения, поскольку в проходе помещалось не более трёх человек. За несколько лет подземный мир разросся до целого мини-городка со своей иерархической структурой, властью и бизнесом. Под землёй скрывалось несколько тысяч вооружённых людей, настроенных недружелюбно по отношению к государственной власти. Это была уже сила, с которой «наверху» начали считаться. Во всяком случае, с некоторых пор никто друг другу не мешал: подземные жители производили ИКС и оружие, которые поставлялись на продажу в Белгород; а полиция в своих городских владениях работала над задержанием тех, кто попадался с этими запрещёнными вещами на улицах. С некоторых пор никто не совался на чужую территорию. Конечно, об этой молчаливой договорённости не рассказывали по телевизору. Но неофициально жители Белгорода об этом знали по слухам и рассказам тех, кто побывал в подземном городе.

Эдуард вышел на конечной станции электрички. Ветер кружил по асфальту листовки, одну из которых он видел ранее на стене. Возле освещённого ларька топтались молодые люди. Он подошёл к ним и спросил, как попасть в подземный город. Парни недоверчиво осмотрели его с ног до головы, кинули взгляды по сторонам и один из них сказал, что такая информация стоит двадцать ИКС. Эдуард кивнул. Его препроводили в ближайший подъезд многоэтажки. Эдуард отсчитал двадцать таблеток, которые теперь не значили для него ничего, кроме денег. Парни указали на соседнюю улицу, где должен был находиться бар «Грязный клон». По их словам, именно там был один из известных им входов в подпольный город. Перед тем, как уйти, Эдуард спросил, слышали ли они о тех людях, которые нечувствительны к действию ИКС. Парни переглянулись и кивнули. Он достал ещё двадцать ИКС и попросил рассказать. Лохматый тип с треснувшим стеклом маски-противогаза взял таблетки и шёпотом, заговорщически проговорил: «Подземный город вроде бы контролирует именно такой человек, которого называют Вождь Народа. С ним ещё есть девушка, и они вроде как неразлучны. Говорят, что они даже занимаются сексом только друг с другом. Они и всем заправляют. Ну, поддельные ИКС, оружие – если ты понимаешь, о чём я. Большого тебе здесь никто не скажет, потому что снаружи никто толком ничего не знает».

Через пять минут Эдуард уже входил в бар «Грязный клон», который представлял собой большую забегаловку с тяжёлыми металлическими столами и сумрачным освещением, полную всякого сброда. Столики были заняты сомнительного вида людьми, хлебающими из кружек пиво и живо беседующих. В помещении стоял гвалт от зычных голосов завсегдатаев, их ссор

и ругани. Это были обитатели социального дна, живущие на ещё не отстроенной после войны окраине города, одетые в старую невзрачную химзащиту, с красными обветренными лицами и мозолистыми от работы руками.

Ему преградил путь здоровый бородатый амбал в кожаной куртке.

– Эй, я тебя не знаю. Ты чего здесь забыл? – пробасил здоровяк.

– Простите. Я пришёл, чтобы найти вход... туда, вниз, – для ясности Эдуард указал пальцем в пол.

– Ахах, быстрый какой. Вижу, ты из другой части города, из приличных районов. И что тебе надо внизу?

– Мне нужно найти Вождя Народа.

– Да неужели? – заржал амбал. – Вы слышали, – громко обратился он ко всем, – ему нужен Вождь Народа. Кто-нибудь знает такого?

В кабаке один за другим стали стихать разговоры, все с интересом начали поворачиваться.

– А кто ты такой и как сюда попал? – повысил голос здоровяк, чтобы зрителям было слышно.

– Я обычный парень. Заплатил ребятам у ларька двадцать ИКС и мне показали это место, – смущённо проговорил Эдуард, разводя руками.

– Заплатил, значит, – бородач подошёл вплотную, сдёрнул с парня противогаз и стал пристально разглядывать его лицо. – А что тебе здесь нужно, обычный парень?

Краем глаза Эдуард увидел, как дружки бородача, слушающие разговор, встали с мест и начали медленно вразвалочку подходить ближе, осматривая его, чужака.

– Откуда мне знать, что ты не шпион? – амбал схватил его всей пятернёй за плечо. – Зачем ты ищешь Вождя Народа?

– У нас с ним одинаковая болезнь. Или... как это сказать..., – промямлил, смутившись, Эдуард.

– Ты мне пургу не городи, – угрожающе прошипел бородач и притянул к себе за воротник незнакомца. – Какая ещё болезнь?

– Мы оба нечувствительны к ИКС, нас не берёт этот наркотик.

Все присутствующие в баре дружно заржали.

– Да хорош сочинять, парень. Таких, как Вождь Народа, больше нет. Он послан свыше.

– Ходят слухи, что его баба тоже... того самого, как и он, – промямлил седой старик-бармен, протиравший стаканы. Все перевели глаза на него.

– Да что ты знаешь, старый, – буркнул бородач, всё ещё не отпуская воротник чужака. – Значит так. Я не знаю, кто ты, но я потрачу на тебя одну таблетку. Если тебя сейчас попрёт и ты от кайфа закатаешь свои глазёнки хоть на секунду, а это, насколько мне известно, всегда происходит со всеми, то вот эти руки раздавят твою голову всмятку. – Он отпустил воротник и растопырил свои толстые пальцы, показывая огромные, как лопата, ладони. – Ты согласен?

– Да, я согласен, – сказал Эдуард, вызвав волну шёпота завсегдааев бара.

Бородач недоверчиво хмыкнул, медленно достал из кармана пакетик с таблетками и вытащил оттуда одну ИКС. Все смокли, в помещении воцарилась тишина.

– Держи, – сказал амбал, передавая наркотик. – Только без фокусов. Я буду смотреть, как ты глотаешь. Клади на язык. Вот так. Теперь глотай. – Эдуард проглотил. – Показывай рот. – Он открыл пошире рот, куда своим глазом чуть ли не влез бородач.

– Порядок, – прокомментировал здоровяк, оборачиваясь к присутствующим.

– Время засеки, – посоветовал бармен, протирая стаканы и не сводя глаз с происходящего.

– Без тебя знаю, – отрезал бородач и посмотрел на наручные часы.

Эдуард стоял и ощущал на себе взгляды всех посетителей бара. Каждый изучал его лицо, стараясь разглядеть в нём признаки действия наркотика. Но его лицо не выражало никаких эмоций, оставаясь каменно неподвижным. Ни одна жилка не дёрнулась.

Прошло пять минут напряжённой тишины.

– Парень выиграл, – чей-то шёпот из толпы прервал тишину.

– Его реально не берёт, – вставил другой.

– Дай ему ещё одну, – выкрикнул кто-то.

Бородач, всё это время не отводивший взгляд от лица чужака, скривился, плюнул под ноги и судорожно достал из пакетика ещё одну ИКС.

– Ешь ещё, – буркнул здоровяк, подавая вторую таблетку. Эдуард проглотил ИКС и снова показал пустой рот.

– Дай ему пива, пусть запьёт как следует, прополоскает рот. Жуликов тут достаточно, – выкрикнули из толпы.

Бородач взял с барной стойки стакан пива, в котором было чуть меньше половины золотистого напитка, и протянул Эдуарду. Тот за три глотка осушил стакан.

Прошло ещё пару минут.

– Парнишка выиграл!

– Завязывайте, всё честно было.

– Накормил и напоил, а всё зря.

– Он избранный!

Наперебой загалдели постояльцы, споря и жестикулируя. Бородач быстро оглянулся на них, потёр густую щетину на подбородке и взгляд его смягчился.

– Ну что ж, я впечатлён. Не знаю, как ты это делаешь, но тебя и впрямь не берёт, – сказал здоровяк.

– Это всё травма головы, – сказал Эдуард, улыбнулся и пальцем постучал себе по макушке.

– Ладно, – бородач дружелюбно обнял его и повёл к барной стойке, – я извиняюсь за грубый приём. Сам понимаешь: такие, как ты, к нам нечасто заходят. Я тебе расскажу, как найти Вождя Народа. Старик, налей пива моему гостю!

Часть 6

«Противогаз и химзащиту можешь оставить здесь – внизу она тебе не понадобится, там всё герметично, радиации нет», – сказал амбал и велел Эдуарду идти следом за ним. По лестнице они спустились в погреб бара, где стояли бочки пива, и пахло плесенью. Пройдя помещение до конца, бородач присел на корточки и начал руками ощупывать деревянный пол. Отыскав кольцо, он потянул за него. Покоряясь движению руки, дверь в полу начала приподниматься, обнажая уходящие вниз ступени. Опрокинув дверцу навзничь, амбал обернулся и шёпотом сказал: «Следуй за мной и молчи», – и тут же начал спускаться по ступеням. Эдуард последовал за ним.

Они шли в кромешной тьме, только слышно было, как с потолка падают капли воды и разбиваются о бетонный пол. Сначала Эдуард двигался вперёд вслепую. Чуть позже его глаза привыкли к темноте, и он стал различать спину попутчика и тянущиеся сбоку трубы. Шли они довольно долго. Казалось, что конца не будет этому тёмному сырому коридору. Когда Эдуард уже собирался спросить «Долго ещё?», амбал вдруг остановился. Перед бородачом была дверь, в которую тот постучал особым образом: три раза сильно, протяжно и пять раз коротко, отрывисто. В двери что-то заскрежетало: это отворилось маленькая форточка. «Слава Вождю Народа!» – торжественно произнёс амбал, и голос за дверью повторил приветствие. Лязгнули засовы, и путь был открыт. За дверью оказалось светло: большие лампы дневного света устилали невысокий потолок. В узком тоннеле стали появляться люди: одетые в лохмотья, они стояли или сидели на полу у стены и просили милостыню. Противогазов на них не было. Эдуард достал из кармана пакетик с ИКС и положил в ладонь одному нищему пять таблеток. Тот удивлённо вскинул на него глаза с нависшими кустистыми бровями и благодарно, истово потряс его руку. Промолвив еле слышное «спасибо», нищий тут же бросил одну таблетку себе в рот. Эдуард испытал странное, непонятное ему чувство ответной благодарности к этому человеку за то, что смог помочь ему. Природа этого чувства напомнила ему ощущение от присутствия медсестры. Амбал через плечо недовольно взглянул на Эдуарда и мотнул головой, что могло означать «поторапливайся».

Через несколько поворотов путники вышли в огромный тоннель, который был шириной как десяток тех коридоров, по которым они только что пробирались; длину его определить было невозможно, так как он уходил далеко вдаль, туда, куда не доставало зрение; что касается высоты, то она была примерно впятеро больше ширины тоннеля; на высоком потолке сияли крупногабаритные лампы, освещая всё вокруг ярким светом. А вокруг были люди, целое море людей.

Эдуард сразу понял, что это и есть то самое место, о котором так много слышал. Конечно, он не ожидал, что город такой густонаселённый. Это был целый муравейник, зажатый в узком для такой численности особой тоннеле. Людскую массу посередине разделяло какое-то подобие дороги, пространство по обе стороны которой было заставлено открытыми торговыми лотками, на которых лежали для продажи вещи повседневного потребления: продукты питания, одежда, гигиенические принадлежности и т. д. Улицу заполнял разноголосый гомон; людские голоса смешивались с базарными звуками: мычанием клонированных коз, кудахтаньем генномодифицированных кур в клетках, музыкой, скрипом телег, шарканьем ног, гудением каких-то электроинструментов, стуком молотка.

«Держись за мной и не теряй меня из виду», – наставительно сказал амбал. – Если отстанешь и потеряешься, то спрашивай дорогу и ищи правительственный бункер, там я буду ждать тебя». И они нырнули в открытое море людей. Эдуард продирался сквозь толпу и старался не упустить из виду спину проводника. К счастью, это легко удавалось, потому что спина у бородача была широченная, которую вряд ли можно было спутать с другой.

Люди здесь почти не отличались от тех, что обитали наверху. Разве что только они не носили противогазы и химзащиту и имели слегка болезненный цвет лица. «Скорее всего, от искусственного света и недостатка кислорода в воздухе», – подумал Эдуард. Торговцы в основном выглядели неважно: потрёпанная одежда, сальные волосы, худоба. Однако другие жители подземного города были одеты вполне опрятно. Попадались даже типы в элегантных костюмах. Эдуард понял, что город был населён преимущественно мужчинами, однако ему довелось увидеть в толпе и нескольких женщин. Он второй раз вспомнил о Лиде и почувствовал, как что-то тоскливо зануло в груди.

Подземелье напоминало шумный базар: туда-сюда сновали лавочники и на разный лад рекламировали свой товар. Эдуард заметил, что валютой здесь был так же, как и наверху, ИКС. Благодаря слухам о засилье подпольных лабораторий, он ожидал увидеть в подземном городе гедонистический хаос: всеобщее счастье от избытка наркотика. Но увидел организованные товарно-рыночные отношения. Избыток ИКС привёл бы к обесцениванию денег и уничтожению торговли. Значит, кто-то разумно контролировал финансовую систему, не допуская чрезмерного проникновения ИКС на рынок и, соответственно, рост инфляции.

В толпе часто попадались вооружённые люди, одетые в чёрную униформу. Каждые несколько десятков метров они стояли смирно, как на посту, провожая глазами толкущихся людей. Эдуард заметил, что лица солдат были разными. Непривычно было видеть многоликих людей с оружием – «наверху» с автоматами ходили только полицейские-клоны – абсолютно одинаковые копии, созданные сильными и беспрекословно исполнительными.

Часть 7

– А вот и бункер, в котором вроде как располагается начальство подземного города, – сказал амбал, указывая на тяжёлую железную дверь в стене, возле которой стояли двое вооружённых людей в форме.

Здоровяк подошёл к охранникам и сказал: «Этому парню нужно попасть на приём к Вождю Народа». Два суровых охранника с автоматами в руках переглянулись, и один из них спросил: «Приглашение есть? К главнокомандующему можно попасть только по его личному приглашению».

«Я понимаю, – мягко сказал амбал, – предосторожность никогда не бывает лишней, но здесь уникальный случай. Этот парень, – он показал на Эдуарда, – феномен. Как бы это сказать... Короче, на него не действует ИКС».

Охранники покосились сначала на меня, потом на бородача.

– Это шутка такая? – спросил один. – По-моему вы ошиблись дверью. Бар дальше по улице.

– Это чистая правда! – торжественно изрёк бородач и стукнул себя кулаком в грудь. – Сейчас вы всё увидите. – Он полез в карман куртки.

– Не двигаться! – крикнул охранник, скидывая с плеча автомат и направляя ствол в живот амбалу. – А теперь медленно вытаскивай руку обратно.

– Тише, тише, я всего лишь хотел достать таблеточку ИКС, – бородач медленно вытащил руку из кармана и показал огромную лопатообразную ладонь, на которой лежал прозрачный пакетик с наркотиком.

– Если всё окажется ложью, то можете арестовать нас, – вставил Эдуард.

– Мы уже и так вас арестовываем, – хладнокровно, но со скрытой иронией сказал другой охранник. – А ну подняли руки, лицом к стене.

– Но мы же...

– Молчать, – строго оборвал человек в форме, провожая Эдуарда и амбала к стене дулом своего автомата. – Упёрлись руками в стену, ноги широко расставили.

Им ничего не оставалось делать, кроме как повиноваться. Их обыскали. Никаких запрещённых предметов у них не было, равно как и паспортов. Охранник нащупал у Эдуарда медицинские карты, украденные из больницы.

– Это что за бумаги?

– Посмотрите их, это доказательство того, что я ни в чём не виновен. Меня не надо арестовывать, – сказал Эдуард. – Я просто хочу показать эти документы Вождю.

– Следователь разберётся. Кто такие, откуда прибыли?

Эдуард хотел было уже сказать, что спустились «сверху», но, к счастью, амбал опередил его:

– Да простые торговцы, ходим по барам, знаете, там нальют, здесь...

– Посидите в камере до выяснения личности, – сказал охранник, надевая на запястья Эдуарда наручники.

– Шутники, – прокомментировал его коллега, застёгивая «железные браслеты» на руках амбала.

Арестантов повели через многолюдную улицу. Прохожие с недоверчивым подозрением озирались на них. Некоторые зеваки шли следом за конвоем и спрашивали у людей в форме, за что этих ребят арестовали. Охранники отвечали, что сейчас и они разделят подобную участь, если не прекратят задавать вопросы. И любознательные испуганно отшатывались, спешно растворяясь в густой толпе.

Эдуард смотрел на весь этот муравейник и думал: «Откуда они все взялись? Неужели так много индивидов, оказавшихся лишними в государственной системе и сбежавших сюда от закона?» Там, наверху, он представлял себе это место другим, меньшим по размерам и численности населения, что ли. Он ожидал увидеть здесь кучку преступников, которые живут только грабежами Белгорода и спят в обнимку с оружием на бетонных плитах. Но здесь был полноценный город со своим рынком, полицией, развивающейся экономикой, даже своеобразным шиком и роскошью развлекательных заведений. Вывески ресторанов, у которых стояли опрятно одетые швейцары, переливались световой иллюминацией, а за стеклом вокруг уставленных разнообразной едой столиков сидели вполне приличные люди, как мужчины, так и женщины. Конечно, машин здесь не было: слишком узка была улица для транспорта. Однако Эдуард был убеждён, что, будь улица шире, автомобили, украденные наверху, здесь вполне могли бы ездить.

Вскоре конвоиры приказали арестантам остановиться. Эдуард поднял глаза вверх и увидел вывеску «Полицейский участок №2». Их сопроводили внутрь и заперли в камере.

– Из-за тебя я оказался здесь, – пробурчал амбал. – Надо же было ввязаться в такое. И зачем я вызвался проводить тебя?..

– Я глубоко извиняюсь, – промолвил Эдуард, – уверен, что всё закончится хорошо. Кто бы ни пришёл нас судить – я покажу ему свой фокус с ИКС, и нас отпустят.

– Так это всё фокус?! – перепугано воскликнул здоровяк.

– Да нет же, это я так выразился. Всё по-настоящему, успокойся. Мы выйдем отсюда. Тебя как зовут, кстати?

– Зови меня Марк.

– А я Эдуард. Вот и познакомились.

– Ага, – буркнул Марк и завалился на нары лицом к стене. Через минуту он уже захрапел. «Стальные нервы», – подумал Эдуард, сжимая руками прутья решётки и гадая, сколько им здесь придётся просидеть и что с ними будет.

Часть 8

Через несколько часов к камере подошли двое полицейских: один пожилой с седыми усами, другой молодой.

– Так, кто это тут у нас? – спросил усач.

– Доставлены днём личной охраной главнокомандующего. Написано: «пытались пробраться в бункер, чтобы встретиться с Вождём Народа». Личность задержанных не установлена.

– Хах, забавно, – усмехнулся старший, разглядывая Эдуарда и спину Марка, – веди этих анонимов ко мне в кабинет. Сейчас выясним, кто и зачем. – Усач пошаркал вперёд по коридору.

– Есть, капитан, – младший загремел ключами, открывая камеру. – По одному выходим, становимся лицом к стене, руки за спину.

Эдуард толкнул Марка и вышел из камеры. Бородач перекатился на нарах, повернулся лицом и протёр слипшиеся глаза. Увидев человека в форме, он вскочил в растерянности.

– Давай, выходи. Сейчас отправитесь на допрос.

Кабинет, на двери которого была вывеска «Следователь Петров В. В.», освещался одной настольной лампой, перед которой сидел усач и писал что-то. Увидев арестантов, он вежливо сказал:

– А, это вы. Присаживайтесь.

Перед столом стояли два стула. Эдуард и Марк заняли их.

– Ну что ж, – промолвил следователь, закуривая сигарету. – Не буду ходить вокруг да около. Либо сразу говорите правду, либо пытаться будем. Как вам такой расклад, любезные?

Усач жадно затягивался сигаретой, выдыхая клубы густого дыма, который медленно рассеивался перистыми облаками и поднимался вверх. В туманном полумраке следователь выглядел угрожающе. Казалось, что его напускное спокойствие может в любой момент разразиться дикой агрессией.

– Я скажу всё, как есть, – забормотал Марк, – я вообще непричастен к этому. Жил себе, никого не трогал. На тебе, – явился он на мою голову.

– Так, так, – проговорил следователь. – А к чему это ты не причастен?

– Я всё сейчас по порядку расскажу, – в волнении заговорил Марк, – значит, сидел я за стойкой в баре «Грязный клон», потягивал как всегда пиво, и тут этот парень вдруг заходит такой.

– Насколько мне известно, это заведение находится «наверху», – многозначительно сказал усач, указывая пальцем вверх.

– Да, вы правы, – ответил амбал. – Именно там, на конечной станции электрички. Сидел я, значит, потягивая пиво, никого не трогал. И тут этот подходит, гад, прямо ко мне и спрашивает: «Где Вождя Народа найти?» Ну а я ж свой парень, подземный, как-никак, и говорю: «А кто ты такой? И зачем тебе он?» А тот мне отвечает, типа: «Да я такой же, как Вождь Народа, меня не берёт ИКС». Я ему: «Да ладно заливать, ты же шпион поганый». А он мне такой: дай таблетку, мол, покажу. Ну, и проглотил ИКС – и ничего ему. Стоит, как ни в чём не бывало. Проглотил три таблетки с пятиминутными перерывами – и хоть бы что. Ну, я поверил, сказал, что покажу, где найти Вождя Народа. Теперь понимаю, что этот мошенник провёл меня. Я же не знал, что он трюкач такой. Не губите меня, помилуйте. Я не виноват ни в чём. – Голос Марка в конце задрожал, как натянутая струна. Страх наказания подавил его.

– Любопытная история, – усмехнулся следователь и затушил в пепельнице сигарету. – Ну что ж, поздравляю, вы на шаг ближе к пыткам. Осталось послушать твою историю. – Он ткнул пальцем во второго арестанта.

Эдуард нервно сглотнул и спросил:

– Вы верите, что от сильной травмы головы может исчезнуть чувствительность к действию ИКС? – Он показал на свою забинтованную голову. – Такие случаи были в медицине.

– Неужели? – следователь с недоверчивостью вскинул брови и зевнул. Видимо, что ему начинало надоедать всё это.

– Я недавно сбежал из больницы, иначе меня бы ликвидировали как дефектного. У меня с собой личная медкарта и другие карты пациентов, которые перенесли такие же травмы и оказались нечувствительными к ИКС, – выдал Эдуард последний аргумент.

– Хватит ломать эту комедию, – сказал следователь, вставая.

– Перед тем, как пытаться нас, хотя бы взгляните на документы, которые у меня изъяли при обыске, – сказал Эдуард.

Усач тяжело вздохнул, на его лице изобразилась мука усталости и скуки. Он снял трубку телефона и нажал кнопку.

– При обыске у задержанных было что-нибудь найдено? Ну так носи эти бумажки, балбес.

Через десять секунд в комнату зашёл молодой полицейский и передал бумагу усачу, который со словами «так, что тут у нас» начал листать документы.

Пока следователь просматривал медкарты, его лицо постепенно меняло выражение: от скуки до любопытства и, наконец, изумления.

– Хм... Не похоже на подделку. Это весьма ценные документы, проливающие свет на многое, – задумчиво сказал усач. – Здесь и Ева есть.

– Простите, кто? – спросил Эдуард, но ответа так и не получил.

– Ну, это уже меняет дело. А ну-ка иди сюда со стулом, садись ближе к свету и принимай таблеточку, – сказал следователь, доставая из кармана ИКС. – Будем за тобой наблюдать.

Эдуард проглотил таблетку. В голове мелькнуло опасение: «А вдруг я вылечился, и сейчас будет эффект. Что тогда будет со мной и Марком?» Но никакого эффекта не было. Следователь всматривался в его зрачки минут пять, потом опустил глаза на стол, покачал головой, улыбнулся жёлтыми зубами и сказал: «Ну что ж, добро пожаловать в подземный город». Усач снял трубку и нажал кнопку.

– Поднимайся сюда.

Дверь распахнулась, и на пороге вновь появился молодой полицейский.

– Сними наручники. Эти парни ни в чём не виноваты. Теперь это наши гости, – проговорил следователь.

– Есть, – отрезал военный и снял с Эдуарда и Марка наручники.

Не опуская на рычаг трубку, усач нажал на телефоне ещё одну кнопку.

– Алло, это следователь Петров. Мне нужно связаться с главнокомандующим. Дело срочное. Да. – Лицо усача переменилось: теперь на нём выражалось услужливое подобострастие, а голос приобрёл мягкие, вкрадчивые нотки. – Вождь Народа, рад вас слышать. Следователь Петров приветствует вас. Я нашёл человека, который попал в автомобильную аварию и перестал чувствовать действие ИКС. Да. Он лежал в центральной больнице, у него есть ваша медкарта и Евы... Да, согласен, это очень приятная новость... Спасибо, главнокомандующий... Благодарю за повышение. Да. До встречи.

Следователь улыбнулся, выдохнул и пригладил волосы.

– А сегодня прекрасный день. Не находите ли, друзья мои? – сказал следователь. – Вы встретитесь с Вождём Народа очень скоро: через десять минут он будет здесь.

Часть 9

Через некоторое время дверь распахнулась, и в комнату вошёл высокий мужчина с крепким волевым подбородком. В этом человеке Эдуард сразу же узнал дефектного пациента больницы, лицо которого видел на фото в медкарте. А пристальный взгляд под изломанными бровями напомнил ему листовку на стене с надписью «Вождь Народа победит».

Позади мужчины в открытых дверях столпились военные с оружием. Среди них стояла девушка с забинтованной головой, лицо которой Эдуард сразу же вспомнил. Во-первых, это лицо он видел в украденной медкарте, во-вторых, эта была та незнакомка, которую он пытался спасти на дороге.

К вошедшему в комнату мужчине быстро просеменил следователь, отдал честь и, благодушно улыбаясь, пожал его большую руку.

– Очень рад встречи, Вождь Народа.

– Здравствуйте, Петров. Который из них? – мужчина окинул бывших арестантов испытующим взглядом. Голос его звучал низко и звучно. Во всём облике этого человека чувствовалась уверенность и твёрдость.

– Вот этот, сэр. Он недавно сбежал из больницы.

На Эдуарда устремился изучающий взгляд Вождя Народа.

– Вы проверили его?

– Да, всё в порядке. Он действительно дефектный, – ответил усач.

– Хорошо, – сказал мужчина и дружелюбно улыбнулся, протягивая руку. – Я тот, кого называют здесь Вождь Народа. Но ты можешь называть меня Лео, это моё имя.

Эдуард пожал протянутую руку и проговорил:

– А я Эдуард. Вы тоже когда-то попали в аварию?

– Это было давно. И то была драка, – ответил Лео. Повернувшись к следователю, он отметил: – Хорошая работа, вы заслужили повышения.

– Служу революционной партии, – торжественно отчеканил усач.

– Следуй за мной, Эдуард. Я отведу тебя в бункер. Теперь ты мой гость, – Вождь Народа развернулся и направился к выходу.

Марк схватил Эдуарда за рукав и горячо зашептал:

– Эй, не бросай меня здесь.

– Простите, Лео, – обратился Эдуард к Вождю Народа, – но этот человек по имени Марк привёл меня сюда. Я ему обязан за это. Он может пойти с нами?

– Ты уверен в нём? – спросил Лео, оборачиваясь через плечо.

– Да, он мой друг, – почему-то сказал Эдуард и покосился на Марка. Тот ответил благодарным взглядом.

– Хорошо, бери его, и следуйте за мной.

Военные шли впереди и расчищали локтями и прикладами уличную толпу, которая, увидев Вождя Народа, выкрикивала его прозвище и лезла потрогать своего лидера. Окружённая солдатами, как живым щитом, процессия двигалась медленно. Впервые Эдуард видел перед собой человека, который, так же, как и он, был дефектным и недоступным для действия ИКС. Он сказал об этом Вождю Народа и спросил:

– Кто мы такие?

– Ошибки системы. Детали механизма, вышедшие из строя, которые способны своей деструктивностью подорвать всю слаженную работу этой машины.

– И сколько нас таких?

– Вместе с тобой трое. По крайней мере, в подземном городе. Кстати, познакомься с моей напарницей и другом Евой. Она совсем недавно присоединилась ко мне. До её появления я был один и не думал, что встречу подобных себе. Она принесла мне счастье.

Ева одарила Лео благодарной улыбкой, а Эдуарду подала руку. Он пожал хрупкие пальцы со словами «Очень приятно, Эдуард». Ева ответила:

– Рада знакомству. Ведь это вы тот самый человек, который пытался меня удержать на дороге? Я не могла остановиться: меня преследовали полицейские от самой больницы. Им было приказано уничтожить дефектную пациентку. Я сбежала через окно палаты.

– Я не виню вас, вы поступили правильно. Именно благодаря вам я сейчас здесь, – сказал Эдуард.

– Да, замечательное стечение обстоятельств, – засмеялась Ева.

– Я понимаю, что у тебя есть много вопросов относительно природы твоих новых ощущений и восприятия мира, – сказал Лео. – Давай отложим этот разговор на завтра. Кстати, завтра утром я буду выступать перед жителями подземного города с важной речью. Мне хотелось бы, чтобы ты присутствовал на этом мероприятии. Для тебя будет выделено место на сцене в числе моих соратников. Как ты на это смотришь?

– Я польщён такой честью, – ответил Эдуард искренне.

– Брось, это пустяки. Мы с тобой одной дефектной природы, а значит, равны. Нас – единицы, и мне хотелось бы, чтобы мы держались вместе и стали друзьями. Я не заставляю тебя принимать мою политическую точку зрения, разделять убеждения и взгляды. Ты свободен делать, что хочешь, и в том числе уйти отсюда. Но поверь: никто, кроме меня, не расскажет тебе о том, кто ты такой.

– Я не собираюсь уходить, – ответил Эдуард.

– Вот и славно, – улыбнулся Лео.

Они продолжили в молчании путь до правительственного бункера, который состоял из пятнадцати жилых комнат элитной планировки. Это место было построено ещё до Второй Мировой Ядерной Войны как бомбоубежище для первых лиц Белгорода. Эдуарду предоставили роскошный номер с большой кроватью из красного дерева, кондиционером и ковром в виде медвежьей шкуры. В других комнатах жили высшие чины, приближенные к Вождю Народа. Сам Лео и Ева разделяли одни апартаменты. Эдуарду показался странным этот факт: он никогда не слышал, чтобы мужчина и женщина спали вместе в одной кровати, в одной комнате.

Марк был в тот же день определён в привилегированную роту почётного караула, призванную охранять бункер.

Часть 10

На следующий день Вождь Народа выступал перед жителями подземного города со сцены, построенной специально к этому важному событию.

На митинг вышли все горожане. Многие из них держали флаги, плакаты и транспаранты с революционными лозунгами. Огромный муравейник жужжал и копошился в ожидании своего лидера. Когда на сцену вышел Вождь Народа с мегафоном в руке, гул смолк, суета прекратилась. Тысячи глаз обратились в сторону сцены.

Эдуард стоял позади Лео в толпе приближённых. Он чувствовал эмоциональный подъём толпы, её веру в своего вождя и в революционные идеи, провозглашаемые им; он ощущал, как возвышенный пафос речей Вождя Народа зажигает сердца всех, кто его слушал, жаждой свободы и перемен.

«Жители подземного города! Мы – остров свободы в этом рабском государстве. Мы – кучка избранных, которая должна изменить мироустройство во имя будущих поколений.

Все мы понимаем, что тот мир, который царит наверху, жесток и несправедлив. Простые люди обречены, как заведённые механизмы, работать всю жизнь, чтобы не умереть от отсутствия ИКС. Нас всех принуждают к постоянной работе до самой смерти, потому что ИКС, заработанных за месяц, хватает только на то, чтобы кое-как протянуть следующий месяц. Таким образом, мы вынуждены трудиться всю жизнь до смерти, и у нас даже нет свободного времени на то, чтобы осознать это и начать бороться.

Наркотик – искусственная добавка, противная человеческой природе. Мы все рождаемся свободными и счастливыми. Но уродливая система государственного устройства заставляет нас с детства принимать ИКС, убеждая, что только это вещество может дать счастье и свободу. Теперь мы не можем жить без этих таблеток, обречённые всё время работать для их получения. Наверно каждый из вас в момент безденежья испытывал физические страдания от двух- или трёхдневного вынужденного воздержания от ИКС. Вы помните, какая это мучительная боль. Теперь пришло время всё изменить и отомстить за собственное унижение. Нужно положить конец этому рабству! Почему власть контролирует в своих руках все лаборатории по производству ИКС и имеет право распоряжаться, кому и сколько начислять таблеток? Почему правительство борется с подпольными лабораториями? Ответ прост: потому что правители не хотят, чтобы народ понял, что их обманывают и сбросил цепи рабства; потому что угнетатели боятся потерять монополию на производство наркотика и тем самым утратить контроль над своими подчинёнными.

Наша цель – восстать и свергнуть президента, уничтожить элиту и все государственные институты. Наша миссия – передать всю власть народу, большинству. Мы будем производить столько ИКС, чтобы хватило каждому. Больше никто из вас не будет ощущать недостаток наркотика.

Мы на пороге великих перемен. Нас ждёт кровавая революция, потому что только таким путём можно свергнуть тех, кто не идёт ни на какие уступки и компромиссы. У нас есть все ресурсы для успешного осуществления военной операции. За годы подпольной работы мы произвели достаточно оружия, чтобы с помощью него дать отпор полиции и немногочисленным войскам. Наше дело правое, победа будет за нами!»

– Ура! Ура! Ура! – закричала толпа тысячей голосов.

«Когда мы свергнем угнетателей и дадим всю власть народу, то каждый будет получать столько ИКС, сколько захочет. Мы произведём сотни тысяч этих таблеток, чтобы хватило всем. Жители страны станут счастливы, и каждый будет работать столько, сколько захочет, а не столько, сколько требует нынешнее правительство.

На наших плечах лежит ответственная миссия. Мы долго сидели в подполье. Но теперь пришло время взять оружие, разбить оковы рабства и освободить от них народ, наших братьев и сестёр. Мы – творцы новой истории. Глобальные перемены уже близко. В случае победы наши имена останутся в веках, их будут помнить и повторять с почтением. Если же нам предстоит погибнуть, то встретим смерть гордо и скажем: мы стояли до конца, не струсил, не отступили, мы пожертвовали собой ради народного блага».

– Ура! Ура! Ура! – трехкратное торжествующее восклицание эхом прокатилось по подземному городу.

«Послезавтра мы поднимемся и выступим. План простой: захват всех государственных зданий, начиная с центральной лаборатории, и ликвидация элиты во главе с президентом. Каждый из вас приписан к отдельному отряду во главе с командиром. У каждого отряда – собственная цель. Сегодня командиры ещё обговорят с вами все подробности предстоящей миссии, а завтрашний день будет посвящён активной подготовке к восстанию. Если будем действовать быстро, слаженно и оперативно, то нам за сутки удастся захватить все важнейшие госструктуры. Увидев наше превосходство, народ и полиция примкнут к нам. Вы готовы изменить ход истории, покончить с рабством, стать счастливыми и свободными?»

– Да-а-а-а, – своды подземного города огласил хор из тысяч голосов.

– Ура! – единым выходом отозвалась огромная масса.

– За нами правда! За нами победа! – раскрасневшись, кричал, потрясая кулаком, Вождь Народа, и люди начали скандировать его прозвище.

– Вся власть народу! – восторженно возглашал оратор, и подземные жители единодушно повторяли этот лозунг.

Часть 11

Тем же вечером Эдуарда пригласили на ужин в комнату Вождя Народа. За столом, заставленным различными закусками, уже сидели Лео и Ева.

– Как тебе речь? – спросил Лео, едва Эдуард вошёл и сел за стол.

– Блестящее ораторское мастерство!

– Спасибо.

– С тобой можно говорить начистоту? – слегка замявшись, спросил Эдуард.

– Конечно, ты же мой гость и друг.

– В твоей речи я заметил кое-какую нестыковку.

– Расскажи.

– Начало речи звучало как обличение не только действующей власти, но и ИКС – как её эксперимента над человеком. Но, тем не менее, свергнув режим, ты хочешь оставить наркотик, многократно увеличив его выпуск. Но в этом случае народ просто перестанет работать, потому что у него не будет стимула. ИКС – это ещё и денежная валюта, которой станет очень много, что приведёт к гиперинфляции. Это же хаос, развал экономики.

– Я знал, что ты заметишь это, – усмехнулся Вождь Народа. – Кажется, пришла пора признаться тебе в правде. – Он взглянул на Еву, и та одобрительно кивнула головой. – Я верю, что ты хороший парень, к тому же мой друг, и тебе можно доверять. На самом деле идея моей революции – освободить людей от ИКС-зависимости. Мы поднимем восстание, свергнем власть, захватим центральную лабораторию и создадим вакцину, блокирующую в организме действие ИКС и потребность в нём.

– Но это же обман..., – промолвил Эдуард, шокированный откровением Лео.

– Да, ты прав. То, что я говорил с трибуны, по сути – ложь. Но ложь во благо. Я привлек людей обещанием неограниченного количества ИКС, потому что только так можно зажечь их на борьбу, на революцию. По сути, они инструмент достижения моих целей. Но цели эти – благородные, потому что я хочу сделать их и всех жителей страны свободными от ИКС.

– Но спросил ли ты у них, нужно им это? Почему ты решаешь людские судьбы сам, без их ведома?!

– А как им, опьянённым наркотическим удовольствием, объяснить, что без него у них будет другое, естественное наслаждение, упоение жизнью, её прелестями? Как им рассказать, что есть что-то лучшее? Да что мне говорить, ты сам это прекрасно понимаешь, ведь ты такой же дефектный, как и я. Знаешь, когда я очнулся в больнице после драки, то вначале сожалел о том, что случилось. Был зол на мир за то, что тот лишил меня источника наслаждения. Но потом, спустя время, почувствовал настоящий вкус жизни, а не существование ради минутного удовольствия от наркотика. А когда встретил Еву, то понял, что весь смысл нашего пребывания на этой планете – в любви.

– В чём? – последнее слово Эдуарду было лишь смутно знакомо. Он вспомнил, что слышал его каждый день в утренней речи президента, но не знал, что оно обозначает.

– Любовь – это удивительное чувство притяжения к противоположному полу, которое трудно описать словами. Это ощущение единения и близости с человеком, ради которого ты готов пожертвовать всем. Неудержимая потребность видеть его, обнимать, защищать, жить с ним, делая его счастливее. Наши предки не мыслили свою жизнь без любви и глубоко разбирались в этом явлении...

– Мне кажется, что я испытывал нечто такое! – воскликнул Эдуард. – Там, в больнице. Это была медсестра, её звали Лида. Значит, это всё было любовью. А я томился и не знал имя этому феномену.

Лео и Ева переглянулись.

– Где сейчас эта Лида? – участливо спросила Ева.

– Там, в больнице. Лида – обычная девушка. Это я после аварии стал дефектный. Но она вполне здорова и не понимает моего к ней тёплого отношения. Любви этой она не понимает. Лида и сообщила о моём отклонении главному врачу, когда я поделился с ней этой тайной. А потом я сбежал через окно, как и ты.

– Мне жаль..., – тихо промолвила Ева и отвела взгляд в сторону.

При воспоминании о Лиде на глазах Эдуарда выступили слёзы, сквозь которые изображение стало мутным. Он вытер их и посмотрел на Еву – по её щекам из глаз тоже сползали капельки.

– Почему я плачу? – спросил в недоумении Эдуард. – У меня ведь ничего не болит. И в глаз ничего не попало. И я не принимал ИКС, да он бы и не подействовал. И почему ты плачешь, Ева?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.